

Если раньше Тао Цзуй в большинстве своих действий нуждался в руководстве. Например, чтобы сделать домашнее задание, Вэй Чжаоси должен был подвести его к столу, усадить, достать учебники и разложить их перед ним — только после этого Тао Цзуй начинал писать. Или в школе: он мог увлеченно решать математические задачи на других уроках, и если Вэй Чжаоси не убирал со стола учебник, Тао Цзуй продолжал заниматься, не обращая внимания ни на что вокруг.

То же самое касалось и питья. Каждый раз Вэй Чжаоси должен был напомнить ему, иначе Тао Цзуй мог целый день не притронуться к стакану. С походом в туалет ситуация была аналогичной: Вэй Чжаоси идет — и Тао Цзуй идет. Вэй Чжаоси даже беспокоился, как бы тот однажды случайно не навредил себе, поэтому следил, чтобы они ходили в туалет по расписанию.

Но с тех пор, как в ту ночь Тао Цзуй тихо заплакал, некоторые вещи постепенно вошли в правильное русло.

Теперь он иногда сам брал стакан со стола. На обычных уроках, если Вэй Чжаоси клал на стол какую-то книгу, Тао Цзуй тоже доставал такую же и клал перед собой. Когда Вэй Чжаоси доставал закуску, Тао Цзуй иногда сам протягивал руку, чтобы взять их.

Конечно, ему всё еще больше нравилось, когда Вэй Чжаоси кормил его с рук. Раньше, видя, что Тао Цзуй может быстро орудовать ложкой, Вэй Чжаоси перестал его кормить. Но Тао Цзуй даже хватал Вэй Чжаоси за запястье и подносил еду из его рук ко своему рту.

Эти небольшие изменения Вэй Чжаоси замечал и очень радовался им.

О том, что в тот день Тао Цзуй плакал, Вэй Чжаоси не рассказал его родителям. А эти мелкие перемены, как он считал, они и сами должны были заметить, поэтому он тоже ничего не сказал.

Глядя на пожелтевший лист в подставке для ручек, а затем в окно, где почти все листья уже опали, Вэй Чжаоси понял, что зима близко.

Вэй Чжаоси и Тао Цзуй скоро перейдут во второй класс средней школы.

С тех пор как Тао Цзуй несколько раз на экзаменах по математике «раздавил» весь класс, голоса, сомневающиеся в его умственных способностях, постепенно исчезли.

Ведь что это за человек, который не может обогнать «слабоумного»?

Конечно, кроме математики, его оценки по другим предметам были ужасающими. А Вэй Чжаоси был более сбалансированным: он не был лучшим по какому-то одному предмету, но в совокупности его результаты ставили его в число первых учеников класса.

Сидящий впереди Дин Исюнь, увидев оценки Вэй Чжаоси, вздохнул, а затем, бросив взгляд на результаты Тао Цзуй, немного успокоился. Но, услышав, как Вэй Чжаоси воскликнул:

— Тао Цзуй, ты снова получил максимум по математике!

Дин Исюнь замолчал, тихо сунул свой лист с оценками в рюкзак и с обидой пробормотал:

— Сяо Вэй, как вы оба так крутые? С моими оценками мой папа, наверное, отправит меня в ссылку в пустыню.

Вэй Чжаоси рассмеялся и ответил:

— Не будет так серьезно, твои оценки тоже не так уж плохи!

— Но мой папа считает, что если я не стану первым в классе, то я не его сын. Он говорит, что его сын обязательно будет таким же умным, как он.

Вэй Чжаоси был в недоумении, чувствуя, что совсем не понимает взрослых.

Дин Исюнь немного погрузился, но потом вдруг оживился. Он таинственно прошептал Вэй Чжаоси:

— Эй, Сяо Вэй. Приезжай ко мне на летние каникулы, у меня дома кучу всякого интересного!

— Что за интересные вещи? Почему так загадочно?

— Приедешь — узнаешь. Еще мы сможем сходить в ближайший бассейн.

Вэй Чжаоси согласился, подумав, что еще ни разу не был в гостях у одноклассников, и было бы неплохо сходить.

Что касается «интересных вещей», о которых говорил Дин Исюнь, Вэй Чжаоси особого интереса не испытывал.

Он посмотрел на Тао Цзуй, который, казалось, изучал транспорт, и продолжил:

— Дин Исюнь, ты же знаешь, куда бы я ни пошел, я обязательно возьму с собой Тао Цзую, так что подготовь нам побольше всяких вкусностей.

— Ладно, кто же не знает, что вы двое не разлей вода, — скривился Дин Исюнь. — Незнающий человек подумает, что ты его родной брат.

Так они договорились. Класс уже почти разошелся, и парни, собрав рюкзаки, взяли за руки и ушли.

Один парень сзади, увидев, как Вэй Чжаоси держит Тао Цзуй за руку, удивленно произнес:

— Эти двое как первоклашки, держатся за руки. Им что, еще и сесть рядком и съестть по яблочку?

Дин Исюнь бесшумно хлопнул парня по плечу, отчего тот вздрогнул, и сказал:

— Брат, ты просто не в теме. Они так близки, потому что выросли вместе.

— У меня тоже есть подруга детства, но я теперь даже боюсь взять ее за руку, как бы получить по голове!

— Это уж твоя проблема — ты просто трусишь.

Позже эти двое разговорились, и тема ушла далеко в сторону. Вэй Чжаоси, ведя Тао Цзую за руку, медленно дошел до дома.

В первые дни каникул Вэй Чжаоси еще заставлял Тао Цзую серьезно заниматься. Но через несколько дней ему стало не сидеться на месте, он вспомнил о Дин Исюне, позвонил ему,

предупредил своих родных и, взяв Тао Цзюя, отправился в гости.

Придя к Дин Исюню, они обнаружили, что взрослых дома нет. Маленький толстяк Дин Исюнь вытащил гору закусок и предложил Вэй Чжаоси и Тао Цзюю угощаться, сам при этом жуя вяленую говядину.

— Сяо Вэй, потом пойдем плавать. Слушай, в ближайшем бассейне народу мало, можно плескаться как хочешь! Я угощаю всех!

Вэй Чжаоси протянул Дин Исюню пачку шоколада и сказал:

— Тогда спасибо заранее. Это новый вкус, купил специально для тебя.

Дин Исюнь расцвел, засыпал благодарностями и побежал в комнату за чем-то.

— Сяо Вэй, слушай, это я нашел под кроватью у родителей. Давай вместе посмотрим?

Вэй Чжаоси взглянул на диск, на котором было написано «Топ-10 запрещенных фильмов», а рядом была картинка с двумя обнаженными людьми, обнимающимися. Его лицо мгновенно покраснело, и он запинаясь произнес:

— Это... это, наверное, не совсем хорошо? — хотя любопытство уже разгорелось, и ему не терпелось узнать, что там.

— Да что тут такого! Разве тебе не интересно узнать, как делают детей, о чем не пишут в учебниках по физиологии? — подстрекал Дин Исюнь.

Тао Цзуй молчал, словно перед ним обсуждали научную проблему.

В конце концов Вэй Чжаоси кивнул.

Фильм начался с того, что мужчина и женщина целовались, и даже звук их поцелуев был отчетливо слышен. Потом они начали яростно срывать с себя одежду, а затем последовали странные действия, всевозможные позы.

Картина была настолько постыдной, что Вэй Чжаоси и Дин Исюнь не могли смотреть на экран прямо, лишь украдкой бросая взгляды, но постепенно их внимание приковалось к происходящему.

Вэй Чжаоси посмотрел на Тао Цзюя. С момента включения телевизора тот не отрывал глаз от экрана. Вэй Чжаоси был удивлен, что Тао Цзуй смотрит так давно, но его лицо оставалось абсолютно спокойным.

Даже в такой ситуации Тао Цзуй вел себя как всегда. Вэй Чжаоси скривился, вспомнив про его болезнь, и решил, что это объяснимо.

Дин Исюнь все же не выдержал и выключил телевизор, ведь смотреть такое было слишком тревожно: если бы родители вдруг вернулись, ему было бы несдобровать.

Повисла тишина, через которую Дин Исюнь спросил:

— Ну, какие есть впечатления?

— Оказывается, Дин-дин может использоваться не только для писания... — многозначно

произнес Вэй Чжаоси.

Дин Исюнь с возмущением ответил:

— Не называй это Дин-дином! У меня такое чувство, что ты меня зовешь!

Вэй Чжаоси посмотрел в потолок и поспешил сменить тему:

— Мы же договорились идти плавать? Пойдем уже.

Они весело отправились в ближайший бассейн, молчаливо избегая темы фильма, и заговорили о другом.

В бассейне нужно было переодеться. Вэй Чжаоси предложил Дин Исюню переодеться первым, а потом, как обычно, взял Тао Цзюя с собой в раздевалку.

Дин Исюнь сзади прокомментировал:

— Вы двое даже штаны меняете вместе? Не тесно ли вам?

Вэй Чжаоси с видом, как будто это было само собой разумеющимся, ответил:

— Мы так с детства. Иначе Тао Цзуй будет копать вечно, и нам придется ждать.

Войдя в раздевалку, Вэй Чжаоси быстро стянул одежду и начал переодеваться. Мельком он заметил странный взгляд Тао Цзюя, но не придавал этому значения.

Затем он помог Тао Цзюю снять одежду и быстро передел его.

Когда они вышли, Вэй Чжаоси, с его узким телосложением, казался довольно стройным, а Тао Цзуй был немного крупнее. Но оба были худыми. Дин Исюнь посмотрел на них, потрогал свой животик и начал судорожно втягивать его.

Вэй Чжаоси рассмеялся над его выходкой и, не обращая внимания на этого глупца, потянул Тао Цзюя к мелководью.

Поскольку Тао Цзуй не умел плавать, Вэй Чжаоси всегда оставался с ним на мелководье. Дин Исюнь тоже пошел следом, так как боялся глубокой воды.

Так они провели весь день, и только к ужину Вэй Чжаоси попрощался с Дин Исюнем и повел Тао Цзюя домой.

Авторские заметки:

Я заметил, что моя память начала ухудшаться. Имена некоторых второстепенных персонажей вылетают из головы...

<http://bllate.org/book/16760/1563262>